

Если бы с Су Эром сейчас общался Чжао Саньян, то, получив такое сообщение, он бы наверняка промолчал и посоветовал ему не лезть на рожон.

Однако между Цзи Ханом и Су Эром есть сходство в самой их сути. Они никогда не относятся к ведущим легкомысленно, но при этом отказываются поддаваться чрезмерному страху... Поэтому Цзи Хан не стал его отговаривать.

[Если до конца месяца ты не передумаешь, найди Яо Чжи. Я передам ему реквизит для командного входа.]

Получив удовлетворительный ответ, Су Эр быстро отправил сообщение:

[Хорошо.]

За ночь он проспал меньше четырёх часов, и на следующий день в школе выглядел слегка уставшим.

Новость о том, что Чжу Юнь сбежала из дома, не смогла долго оставаться в тайне и быстро распространилась по всему классу. Классный руководитель во время урока выделил несколько минут, чтобы намекнуть ученикам, что оценки — это не самое главное, и ни в коем случае нельзя отчаиваться и так далее.

— Как ты думаешь, почему Чжу Юнь, у которой такие хорошие оценки, вдруг решила сбежать?
— тихо спросил парень с передней парты.

Как раз в этот момент прозвенел звонок на урок.

Су Эр сменил тему:

— Учитель Яо заходит.

Ученик с передней парты сразу же развернулся и сел ровно.

Яо Чжи, стоя у доски, заметил тёмные круги под глазами Су Эра и слегка удивился. Почему этот парень выглядит более уставшим, чем он сам, который только что вышел из игры?

Днём говорить было неудобно, поэтому он дождался вечерних занятий и вызвал Су Эра в кабинет.

— Твоё психическое состояние оставляет желать лучшего.

Су Эр признал:

— Вчера мне снился кошмар.

Яо Чжи не стал спрашивать дальше. Кошмары для игроков — дело обычное.

— Цзи Хан сказал, что ты хочешь войти в игру в начале следующего месяца?

Су Эр кивнул.

Яо Чжи спросил:

— Причина?

За исключением отдельных, более безумных личностей, большинство игроков относятся к подземельям с явным нежеланием, стараясь избежать их.

Су Эр ответил:

— Я хочу проложить себе путь к выживанию.

У новичков есть свои преимущества — их мышление ещё не сковано рамками игры. К тому же, он был молод и не хотел, чтобы эта странная игра продолжала мучить его до сорока или пятидесяти лет.

Яо Чжи знал, что Су Эр — человек с собственным мнением, поэтому не стал его ограничивать. Тихо, но твёрдо он сказал:

— Взрослый человек должен нести ответственность за свои решения.

Су Эр ненадолго замолчал, а затем ответил:

— Я понимаю.

Наступил конец месяца. Прошло меньше недели с момента их разговора. После уроков Су Эр вовремя пришёл к Яо Чжи.

Оба не любили лишних слов, поэтому Яо Чжи просто протянул ему зелёный плод:

— Съешь.

— ...Можно позвонить Цзи Хану и уточнить?

Су Эр не был параноиком, но где это видано, чтобы командный предмет нужно было проглатывать?

Яо Чжи не только не рассердился, но даже кивнул:

— Ты поступаешь правильно.

Су Эр сразу же позвонил Цзи Хану по видеосвязи. Убедившись, что это действительно командный предмет, он без колебаний откусил.

Кисло.

Словно он проглотил десять лимонов сразу.

Кислота достигла своего предела, и казалось, что вкусовые ощущения полностью исчезли. Зрение постепенно становилось размытым, и, когда он доел последний кусочек, всё вокруг перевернулось с ног на голову. Очнувшись, он оказался в старинном замке, перед ним был длинный стол, уставленный изысканными блюдами. Аромат еды заполнил весь зал.

Во рту у Су Эра было сухо, и он отчаянно хотел чего-нибудь выпить, чтобы облегчить состояние, но сдержался.

Чтобы отвлечься, он начал осматриваться. Кроме него и Яо Чжи, здесь было ещё шесть игроков: четверо мужчин и две женщины. Однако в этот момент больше всего привлекало внимание не игроки, а окружающая обстановка.

Всё вокруг было воплощением крайней роскоши. Даже стулья, на которых они сидели, были сделаны из золота.

— Добро пожаловать в мир «Семь дней и семь ночей». — Знакомая вступительная речь заставила всех игроков подсознательно выпрямиться.

Мужчина, который говорил, был невероятно красив. На его голове была маленькая шляпа, а на одежде каждая пуговица была украшена драгоценными камнями:

— Я ведущий этой игры, Торговец с Улыбкой.

Он полностью оправдывал своё имя. Даже во время пауз на его лице сохранялась лёгкая улыбка:

— Этот раунд — бонусный. Вы получите самый большой подарок в своей жизни.

Су Эр взглянул на Яо Чжи, но тот покачал головой, показывая, что тоже никогда не слышал о бонусных раундах. Другие игроки переглядывались, явно не в курсе.

— А теперь давайте громкими аплодисментами поприветствуем лучшего посредника, господина Гоу Баопу!

Игроки вежливо захлопали.

На главном месте внезапно появился полноватый мужчина. На первый взгляд он выглядел довольно мило, белый и пухлый, как статуя Будды Майтрейи. Однако, когда свет от девятирусной хрустальной люстры, висящей на потолке, упал на Гоу Баопу, под ним не было тени.

— Король призраков, — прошептал кто-то из опытных игроков.

Торговец с Улыбкой с удовольствием наблюдал за непроизвольным страхом, который проявляли присутствующие:

— Игра, которую вам предстоит пройти, называется «Если взял в долг, значит, должен отдать».

Яо Чжи спросил:

— Каковы условия прохождения?

— Не нервничайте, я же сказал, что это подарок, — Торговец с Улыбкой застенчиво потирал руки. — Через три дня здесь состоится аукцион, посвящённый предметам.

Все, включая Су Эра, были слегка ошеломлены. Соблазн получить предметы почти перевесил страх.

— До начала аукциона, пожалуйста, постарайтесь заработать достаточно, чтобы поддерживать повседневную жизнь. Если у вас останутся излишки, вы сможете накопить на покупку предметов.

— Что значит «поддерживать повседневную жизнь»? — спросил кто-то.

Торговец с Улыбкой объяснил:

— Например, вся еда перед вами имеет свою цену.

Су Эр внимательно посмотрел вниз и увидел, что на краю тарелки действительно была чёрная цифра. Даже на дне стакана с водой была указана цена.

— Ах да, — Торговец с Улыбкой словно внезапно вспомнил и хлопнул в ладоши. — Проживание тоже платное.

Король призраков Гоу Баопу с улыбкой поднял бокал:

— Строительство этого места обошлось недёшево. Тем, кто может, лучше заплатить за комнату. Коридоры ночью могут быть небезопасны.

Он повернулся, хлопнул в ладоши, и из тени выползли две куклы-призрака. Они на цыпочках подошли к стене и приклеили лист бумаги.

— Задания на стене будут обновляться каждый день, а рядом указана награда, — добродушно улыбнулся Гоу Баопу. — Выполняйте их по своим возможностям.

— Сейчас уже поздно, — пока другие изучали задания, одна из немногих женщин-игроков, Чжу Яньянь, посмотрела на Гоу Баопу. — Выполнять задания сейчас нецелесообразно.

Гоу Баопу опустил веки, покачивая бокалом с вином, и ничего не ответил.

Торговец с Улыбкой вовремя добавил:

— Дополню: если у вас есть что-то редкое или ценное, вы можете в любой момент обменять это у него. — Он внезапно остановился, наклонился к Су Эру и понюхал: — Я чувствую... на тебе есть что-то ценное.

Су Эр опустил глаза. Это был явный намёк на то, чтобы сделать его мишенью для остальных.

Гоу Баопу в последний раз спросил, будет ли кто-то есть блюда на столе. Когда никто не ответил, он приказал куклам-призракам убрать всё, а сам взял кусок хлеба в зубы и мгновенно исчез из зала.

Самый старший из игроков, Лю Хуань, был уже пятидесятилетним. Однако его показатель

силы был довольно высоким, и никто не осмеливался его недооценивать.

— Сегодня вечером нам лучше держаться вместе, — предложил Лю Хуань.

Никто не возразил. Ночью опасность возрастала, а они пока не могли позволить себе оплатить комнаты. Если держаться вместе, шансы на выживание увеличивались.

Пока они разговаривали, хрустальная люстра погасла, и остались только тусклые лампы, висящие в коридоре через каждые несколько метров. В зале стало холодно, и все временно расположились в коридоре, где, по крайней мере, лежал толстый ковёр, защищающий от холода, поднимающегося из-под пола.

Преимущества наличия значков в подземелье проявлялись в полной мере. Достаточно было взглянуть, чтобы узнать, как кого зовут. Поэтому разговоров почти не было, каждый устроился поудобнее и закрыл глаза, стараясь отдохнуть.

Ночь тянулась мучительно долго. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем кто-то не выдержал и спросил:

— Который час?

Часы в игру пронести нельзя, а на стенах не было ни одного циферблата. Чжу Яньянь ответила:

— Прошло примерно четыре часа.

Увидев, что все смотрят на неё, она холодно добавила:

— Я всё это время считала.

— Четыре часа... — Яо Чжи встал, подошёл к окну и выглянул наружу. Небо не подавало признаков рассвета.

Чжу Яньянь пояснила:

— В некоторых подземельях день или ночь могут длиться до двадцати часов.

Хоу Кэвэй, сидевший рядом с ней, сжал губы:

— Надеюсь, нам не так не повезло?

Чжу Яньянь отвернулась. Она никогда не возлагала надежды на милосердие инстансов.

— Что-то приближается, — вдруг сказал Су Эр.

В коридоре было тихо, и, по крайней мере, пока ничего не происходило. Однако Лю Хуань и Чжу Яньянь сразу же встали, готовясь сменить место.

Хотя они и не чувствовали ничего необычного, лишняя осторожность никогда не помешает.

Су Эр тоже не был полностью уверен, но ему стало немного холодно. Судя по опыту двух предыдущих подземелий, каждый раз, когда он чувствовал это, встреча с призраком была уже не за горами.

Как в животном мире, когда один встаёт, остальные следуют за ним.

Яо Чжи, который шёл последним, внезапно крикнул:

— Бежим!

Он схватил Су Эра за руку и помчался вперёд с такой скоростью, будто участвовал в стометровке.

Лю Хуань оглянулся и выругался. Кукла-призрак была всего в нескольких метрах от них. Её рот был неестественно широко растянут, и в мгновение ока казалось, что в нём образовалась дыра. Всё, что было ниже носа, превратилось в чёрную пустоту.

<http://bllate.org/book/13001/1145671>